

Дом, где согреваются сердца

Я хочу рассказать о 53-ом детском доме на Ярославском проспекте, именно Доме, из которого детей не выгоняют, отправляя во взрослую жизнь раньше времени, и о хороших, добрых людях, работающих в нем, живущих для детей, дарящих им тепло, ощущение Дома и Семьи, куда дети всегда могут вернуться, чтобы поделиться радостью или болью, как говорит его директор Нина Вячеславовна Чувашова, интервью с которой я и предлагаю вашему вниманию.

— Я стала директором 53-го детдома благодаря счастливой случайности. Решив взять на удочерение девочку, не обязательно красивую, но, желательно, нормальную в плане умственных способностей, я поехала в ГУНО, где мне пообещали помочь. Буквально через несколько дней меня вызвали туда и сказали: "Нина Вячеславовна, мы подумали, зачем Вам один ребенок, возьмите сразу 111 детей". Очень долго я не соглашалась, но потом все-таки приняла предложение и благодарна судьбе за подаренную мне возможность.

— Сколько лет Вашему детскому дому?
— 54 года. Я же руковожу им 20 лет.
— Чем, на Ваш взгляд, отличается Ваш детдом от других?

— Во-первых, он - смешанного типа. Мы берем детей с трех лет, находятся они у нас до 18-21 года, поэтому ребятам не надо менять несколько коллективов. Кроме того, уже с детства мы пытаемся создать единую микросемью, объединить вместе братьев и сестер. Вот тут-то мы и сталкиваемся с трудностями: к примеру, в нашем детдоме находится брат, сестра которого уже отдана под опеку, или, наоборот, сестра - у меня, а брат усыновлен. Это, конечно, неправильно, тем более, по действующему Положению, ни воспитательные дома, ни приюты распоряжаться таким образом детьми не имеют права. И, тем не менее... Вообще, людям, работающим с детьми, надо четко понимать: детский дом - не учреждение, а именно Дом, и в нем все должно быть по-домашнему. Вы, наверное, тоже почувствовали, что пришли в Дом, с его проблемами, заботами и хлопотами. Мы никогда не бросаем ребят в трудных для них ситуациях, всегда стараемся им помочь. Бывало, мы встречали взрослых наших воспитанниц из роддома, до 2-х лет детей воспитывали, с мамами вместе, естественно. Они в изоляторе жили, и весь детский дом их опекал. У нас добрая, теплая семейная атмосфера. Мы все члены одной семьи. К примеру, работает здесь воспитательницей наша выпускница, а ее дочка бежит и кричит мне: "Бабуля, бабуля!" Наши выпускники - лицо дома и мы ими можем гордиться, в т.ч. и потому, что они, в основном, не повторяют трагических судеб своих родителей: не наркотики, не занимаются проституцией, не сидят в тюрьмах. Все 7 выпускников этого года учатся в ПТУ, техникумах, институтах, и живут пока с нами.

— Вы общаетесь с выпускниками?
— У нас все, как в семье. Дети вспоминают о родителях чаще тогда, когда им трудно, поэтому нельзя сказать, будто выпускники сюда валом валют, но в "День учителя", 8 марта, даже в мой недавний юбилейный день рождения обязательно приходят к нам. Опять же, не все дети, выпущенные за 20 лет, но многие. К тому же, 8 наших выпускников вернулись в свой Дом в качестве отличных воспитателей, учителей-логопедов. Понятно, в плохой Дом не будут возвращаться для того, чтобы в нем работать.

— Как формировался ваш коллектив?
— До детдома я работала в спортивной школе-интернате на Гжатской улице, под руководством удивительного человека, Леонида Матвеевича Шапиро. После его ухода из школы мне и многим моим коллегам предлагали работать там не хотелось. А у меня появилась возможность предложить дальнейшее сотрудничество, но уже в детском доме, воспитателям Галине Афанасьевне Хведынич и Зинаиде Алексеевне Новиковой - людям, которых я успела хорошо узнать за 12 лет совместной работы в интернате. Они также подыскивали подходящих людей. Так постепенно сформировался наш удивительный коллектив.

— Коллектив единомышленников?
— Не то слово. Мы все - свои, все - друзья. Мне кажется, сейчас можно объехать всю Россию и подобного коллектива сторонников, единомышленников просто не найти. Живем только заботами, интересами детей, навещаем их и в лагерях, и в санаториях. В отпуск? Да, уходим, но каждый сообщает, где он будет, и стоит "свистнуть", позвонить, как все тут. Я отдыхаю из 48 рабочих дней лишь 14, ну и что, это нормально. У всех нас - ненормированный рабочий день, ино-

гда мы все здесь и ночуем. Сама я целых 12 лет отжила в своем кабинете безвыходно, и фактически осталась одна, не сумев делить заботы о чужих детях ни с кем. С другой стороны, я очень богатая: только внуков у меня 169.

— Что Вы считаете основным в работе с детьми?
— Настоящую, безграничную любовь к ним. Здесь без нее просто нечего делать. Не случайно, что немногие смогли у нас работать. Приходили и с обычными, и с красными дипломами, разного возраста и уходили.

— Ваши отношения с ребятами строятся на доверии?
— Самое главное, у детей нет от нас тайн. Ребята не стесняются, не боятся взрослых, у нас отсутствует система наказаний. Может быть, мои слова покажутся неправдоподобными, но это так. Вы можете прийти к нам, просто посидеть. Вы никогда не услышите крика, что вовсе не значит, будто мы - "мумии", и все время шепчем. Нет, если изредка я гаркну, так всем плохо становится, но ведь в семье отец с матерью тоже могут разнервничаться.

— Как Вы готовите детей к взрослой жизни?
— Прежде всего, девочек мы учим быть матерями. Привозят в дом малыша, я сразу останавливаю первых попавшихся мне по пути старших девочек: "Юля, Наташа, пожалуйста!" Они и помоют, и переденут. Девочки, уходящие из нашего дома, умеют трудиться по-настоящему, нам за них не стыдно, уж если они моют, так моют, стирают, так стирают, шьют, так шьют. Многие вяжут. Для них несложно приготовить обед, что-нибудь испечь. Как не хватает нам нашего выпускника Андрюши Матурина! Он так помогал: и электричество чинил, и с техникой разбирался. Опять же, не случайно сделала я стенд фотографий выпускниц в подвенечных платьях. С первых дней любая из наших девочек должна понимать: раз Катя, Света смогли создать семьи, значит, и ты свою хорошую семью сделаешь.

— Усыновляют ли ваших воспитанников?
— Это - особая тема, со своими плюсами и минусами. Думаю, многое зависит от хозяйки дома, которая, отдавая ребенка в чужие руки, все равно остается за него ответственной. Совесть нашего коллектива в этом вопросе чиста. Мы всегда твердо знаем, в какую семью попал ребенок, хорошо ли ему там. Родители, усыновившие детей, звонят нам и обо всем рассказывают. Нам детей не возвращали никогда! Наоборот, порой звонят к нам из комитета по образованию и просят взять детей, которых кто-то в очередной раз предал. Мы берем и всех отогреваем. Мне, к слову, не нравится, как некоторые люди выбирают детей. Приходят и начинают капризничать: "Нина Вячеславовна, по-моему, одно ушко мальчика больше другого. А нельзя, чтобы волосы были светлыми?" А нельзя...? Такие речи выводят меня из себя. По поводу зарубежного усыновления могу сказать, что поначалу ко мне с такими вопросами никто не подходил, но однажды приехали из Финляндии гости, пошли мы с ними к нашим дошкольникам. Дети спокойно играли. Вдруг Сережа бросил игру и кинулся к гостям с криком: "Мама, папа!" Мы обалдели, ведь мальчик болен раком крови и медики города дали единственный совет: "Ждите!" Несмотря на смертельное заболевание, финны взяли ребенка, сказав: "Это Бог, это судьба!" Позже диагноз подтвердился, но, оказалось, у Сережи один случай из 2-х или 3-х тысяч, при котором, если делать то-то и то-то, метастазы не будут разрастаться, мальчик будет жить, станет полноценным мужчиной. Через какое-то время эти же люди взяли у меня сестренку Сережи, затем Артемку и еще Егорку, который иначе был бы, наверно, уже в колонии. Финны к нему тоже подход нашли, устроив в школу при цирке. Каждый год я езжу к моим детям в Финляндию и вижу, как они живут, а раз в 3 месяца в течение 3-4 лет сюда мне присылают контрольные отчеты, подробнейшим образом рассказывающие о жизни ребят.

— Какие трудности испытывает Ваш детский дом?
— Проблемы те же, что и в обычной семье. Только в нашем доме не 4, а 172 человека. Такого рода трудности - не главные. Важно, чтобы в детском доме не воровали, гуманитарная помощь действительно доходила до детей. Вы, вероятно, обратили внимание, что у нас все дети прилично одеты, хотя государство почти ничего не выделяет нам на одежду уже 5 лет. Выжить помогаю друзья из Дании и Финляндии. В скором времени, возможно, проблемой станет поступление наших детей в вузы, переходящие на платное обучение. Я хотела бы выразить свою признательность ПТУ-21, ЛИТМО, РГПУ имени А.И.Герцена. Люди, работающие там, несмотря на все трудности, берут наших детей вне конкурса, понимая, что они из детского дома. Я порой боюсь, вдруг все скоро закончится, что тогда будет со следующими выпускни-

ками? Когда-то я давала выпускнику все новое, теперь такой возможности нет. Отдаем пока то, что еще имеем: постельные бельё, посуду, шторы, а кровать выпускник берет ту, на которой спал у нас. Это - не главное, но все же... Помогает нам, и очень много, Эдита Станиславовна Пъеха. Она дружит с нами уже 11 лет.

— Нина Вячеславовна, расскажите, пожалуйста, как складывалась дружба Пъехи с Вашим детским домом?

— Замечательно. Она пришла к нам с огромными мешками игрушек, которые ей дарили на сцене. Внук Эдиты Станиславовны, Стасик, подружился с детьми, и для него было самым большим наказанием, если вдруг Дита не пускала его к нам. Эдита Станиславовна помогает всем нам духовно, своими песнями. Ежегодно выкупает 200 билетов на свои традиционные декабрьские концерты и дарит их нам. Да и своим поведением как бы подает нашим детям пример. Недавно вот приехала к старшим девочкам и заинтересовалась у них: "Как Вы считаете, девочки, я нарядилась?" Девочки смотрели, смотрели и решили: "Нет, Эдита Станиславовна, Вы совершенно не нарядышны". "Зря Вы так думаете, я минут 40 перед зеркалом макияжем занималась. Так что напрасно вы так говорите", - ответила она, объяснив им таким образом, что во всем, включая косметику, нужно соблюдать чувство меры. Вот такое неформальное общение с детьми.

На выпускной вечер Эдита Станиславовна привезла ящики шампанского, и ездила встречать с ребятами белые ночи. Ее дружба с детьми не ограничивается лишь приходами к нам, сами ребята также ездят к ней домой, причем совершенно свободно. Эдита Станиславовна никогда не приходит с пустыми руками, вечно что-нибудь да принесет, и наш детский дом все время у нее на уме. Была в Америке, привезла детям оттуда подарки, в Германии "отвоевала" военный самолет, на котором привезла каждому ребенку и сотруднику детского дома большущую коробку гуманитарной помощи. В Австралии купила для ребят компьютерные игры. Стас обиделся, говорит: "Дита, но у меня-то их нет!" "Ничего, Стасик, это для детей детдома, - возразила она. - Придешь к ним и поиграешь". Где бы ни была и что бы ни делала Эдита Станиславовна, она всегда помнит о своих маленьких друзьях. Вдруг как-то звонит: "Ничко Вячеславовна, мне газовая плита больше не нужна, я другую ставлю, но она очень хорошая. Будете брать?" Отвечаю: "Еще бы, мы, да не будем?" Часто приходившие к нам люди восклицают: "Как у Вас хорошо!" Конечно, хорошо, ведь нам Эдита Станиславовна все свое отдала: вот люстра висит у главного входа, она - из ее комнаты, мебель мягкая - тоже ее. О нашей дружбе с Эдитой Станиславовной можно долго рассказывать, это особая тема.

Написав последнюю фразу, я подумала, что кто-то наверняка может сказать: "Почему бы Пъехе не помочь детям, раз у нее есть деньги?" Деньги деньгами, но, и это главное, у Пъехи есть человечность, доброта, стремление дарить детям самое дорогое - тепло, внимание, любовь, не жалея ни сил, ни времени. А умение думать и переживать о чужих детях, ставших для нее близкими и родными, тоже дано не всем.

И хотя, уходя, я вспоминала известную всем истину о том, что даже хорошие детские дома не нужны детям ни одной страны мира, т.к. ни один никогда не сможет вернуть ребенку родителей и подарить ему тепло настоящего семейного очага, но все же 53-й дом называть детдомом больше не хотелось. Я уходила из дома для детей, где их любят и ждут, и это - самое главное, ведь каждый ребенок, и маленький, и большой, не должен чувствовать себя одиноким. Любому ребенку важно верить и знать, что он любим и нужен кому-то.

Е. Лихачева,
отделение педагогической журналистики

Незаурядные преобразования обыденного

С 3 по 20 декабря на факультете изобразительного искусства проходила выставка работ молодых художников, раскрывающая, по словам одной из ее участниц, оставшиеся за рамками учебных заданий грани творчества. Открыл выставку зав. кафедрой живописи Е.С.Герюк, поблагодаривший ребят за "подаренный праздник", отметив качество работ и неординарность их подачи.

В промежутке между поздравлениями мне удалось взять интервью у идейных вдохновителей показа - Алены Геннадьевой, студентки 2-го курса ФИИ и Станислава Казимова, студента 3-го курса ФИИ (на снимке), а также у участника выставки Ильи Леви, студента 2-го курса, которое мы предлагаем вашему вниманию.

— Кому принадлежит идея проведения выставки?
Алиса: Станиславу. Первоначально она представлялась нам как показ работ группы "Оранжевые" (в которую входили мы оба), работавшей в альтернативном направлении современного искусства, но, в дальнейшем, число участников

увеличилось до шести.

— Это ваша первая выставка?
Станислав: Нет, я уже посылал свои работы на международные тематические выставки, проходившие в Америке, Франции, Югославии, Канаде и других странах.

Алиса: Я тоже принимала участие в коллективных показах, кроме того, в 1996 г. в галерее "Квадрат" проходила моя персональная выставка.

— Какое направление авангарда представляют ваши работы?

Алиса: Мне трудно ответить свои картины к какому-то определенному течению, потому что человечество накопило такой огромный багаж стилей и их разновидностей, что только их осмысление может вдохновлять воображение художников многие годы. Скажу лишь, что здесь я представляю новый для себя вид самовыражения.

Станислав: Я продолжаю школу питерской гравюры. Представленные работы выполнены в технике линогравюры, т.е. на линолеуме, есть также офорты (на металле и меди).

Илья: Мои работы - это графи-

ческие впечатления. В отдельных картинах есть "цитаты" (повторяющиеся элементы) из Обри Берцслея, родоначальника стиля модерн в черно-белом рисунке.

— Ваши произведения объединены одной темой или каждое имеет свой особый смысл?

Станислав: Работы - суть мое осмысление темы добра и зла, несколько из них посвящено друзьям ("Городской ребенок", "Дети травы"), но это, конечно, гротескные формы исполнения; есть также две работы на религиозные темы ("Умиление", "Адам и Ева").

Илья: Мои картины - отражение восприятия и осмысления про-

читанных произведений. Первая группа работ посвящена шекспировскому Гамлету, вторая - рассказу Гоголя "Шинель".

— Многие посетители выставки высказывали вам свое мнение о той или иной работе. Как, на ваш взгляд, зрители приняли их?

Станислав: Об этом говорить еще рано: выставка не окончена, впечатления еще не оформились.

Алиса: Мы получили возможность увидеть реакцию окружающих на нашу работу, но это не было сформировавшимся мнением, в основном подходили, чтобы поздравить, пожелать успехов.

— Как вы воспринимаете сам процесс творчества?

Илья: Для меня создание работ - это попытка отделаться от специфического невроза.

Алиса: Я преобразую обыденное в незаурядное.

Станислав: Мои картины - результат отражения окружающего мира: я как бы "фильтрую" свои впечатления. В названиях работ можно увидеть концепцию моей жизни.

— У Золя есть рассказ, посвя-

щенный стремлению художника воплотить в одной картине весь накопленный опыт, всего себя. Свойственно ли это вам?

Алиса: Своим творчеством художник пытается утвердить некую идею, заложенную в нем изначально. Ее можно пронести через всю жизнь, не воплотив. Можно создать множество работ, можно эту же идею воплотить в одной.

Станислав: Все художники во всех произведениях выражают одну идею.

Думается, что выставка наша своего зрителя, "адресата", которому, по словам Алисы, художники "отправляли свое письмо". Свидетельство тому - множество положительных отзывов со стороны профессорско-преподавательского состава, однокурсников и просто посетителей выставки, как говорится, со стороны.

Хочется пожелать ребятам дальнейших творческих успехов, чтобы они по-прежнему могли находить своего "адресата", а их работы продолжали вызывать интерес.

С.Верлока